

УДК 359:947.08

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ В 1953-1964 гг.

ДОРОШ Андрей Анатольевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрено основанное на материалах документов ЦК КПСС содержание неоднократных разнонаправленных изменений политики советского государства в отношении Церкви и религии в 1953-1964 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, советское государство, постановление ЦК КПСС, религия, государственно-церковная политика.

TRANSFORMATION OF THE SOVIET STATE POLICY ORIENTATION IN REGARD TO CHURCH AND RELIGION IN 1953-1964.

DOROSH A.A.,
Post-Graduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article considers the content of the repeated multidirectional changes in the policy of the Soviet state based on the documents of the CPSU Central Committee concerning Church and religion in 1953-1964.

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, Soviet state, Resolution of the CPSU Central Committee, religion, state and church policy.

Во второй половине 1940-х – первой четверти 1950-х гг. Русская православная церковь наконец-то смогла «вздыхнуть» с некоторым облегчением: «новый государственно-церковный курс», ассоциировавшийся целиком и полностью с личностью И.В. Сталина, носил по отношению к ней явно благожелательный и совсем не репрессивный или запретительный характер.

Период относительного благоденствия РПЦ, находившейся под прямым покровительством И.В. Сталина, продолжался вплоть до последних лет его жизни. После 6 марта 1953 г. ситуация начала стремительно меняться: необходимо было срочно определять дальнейшее место и роль церкви и религии в социалистическом государстве. Однако сделать это стало весьма непростой задачей: как верно подметила О.В. Грашевская, дело дошло до «противоборства сторонников «воинствующего атеизма» (Н.С. Хрущёв, М.А. Суслов, П.Н. Поспелов, Е.А. Фурцева) и сторонников модели «сосуществования», выработанной во второй половине 1940-х гг. (К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, В.М. Молотов)» [1, с. 73]. «Первая сторона» настояла на том, чтобы «покровительственное» отношение Советского государства к РПЦ было объявлено «отступлением от ленинских норм» и рецидивом «сталинского наследия». «Вторая сторона» парировала: наступление на церковь чревато полной потерей контроля над ней и утратой возможности воздействия на нее в будущем.

Однако в сложившихся условиях государство по-прежнему старалось не вмешиваться во внутренние дела Церкви. Образовавшееся их взаимоотношения «равновесие» было буквально «взорвано» событиями июля 1954 г. Подоплёкой к ним послужило

предпринятое ещё в начале 1950-х гг. высшей государственной и партийной властью усиление антицерковной и антирелигиозной пропаганды. Следует особо отметить, что «в марте 1954 г. заведующие отделами пропаганды и науки ЦК КПСС представили Н.С. Хрущеву (тогдашнему фактическому главе советского государства) совместную докладную записку «О крупных недостатках в естественнонаучной, антирелигиозной пропаганде» в которой «сообщалось о быстром росте церкви ... и развале атеистической работы» [3, с. 49]. В ответ ЦК КПСС сработал очень оперативно, и уже 7 июля 1954 г. было принято его Постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения».

Опубликование Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. буквально сразу же повлекло за собой «шлейф последствий»: РПЦ восприняла данный акт как сигнал к очередному витку гонений и репрессий против неё, местные партийные и советские органы – как возможность применения ограничительных административных мер к своим «идеологически чуждым противникам», верующие – как «зелёный свет» всевозможным ограничениям и дискриминации их прав, неверующие – как «свободу действий» (вплоть до хулиганства) в отношении церкви. Вполне ожидаемым результатом стало поступление большого количества жалоб в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР и другие государственно-партийные инстанции.

В сложившейся ситуации пришлось разворачивать государственно-церковную политику «на 180 градусов», избрав в качестве ключевой установки не «усиление», а «ослабление». 10 ноября 1954 г. вышло в свет Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды

среди населения» [8]. В нем можно выделить следующие важные положения.

Во-первых, публично признавалось отсутствие систематической научно-атеистической пропаганды, идейной борьбы с религией. Во-вторых, главными «виновниками» «ошибок» назывались отдельные центральные и местные газеты, некоторые лекторы и докладчики. В-третьих, подтверждалось наличие случаев административного вмешательства в деятельность религиозных объединений и групп. В-четвертых, констатировался факт самоустранения многих партийных организаций от повседневного руководства делом научно-атеистической пропаганды.

Далее, в качестве средств по выправлению ситуации были определены: решительное устранение ошибок, исключение оскорблений и административного вмешательства, налаживание глубокой, терпеливой, умело поставленной научно-атеистической пропаганды, освобождение верующих от религиозных заблуждений, ведение идейной борьбы с религиозной (антинаучной) идеологией, акцент на глубину и систематичность вышеназванной пропаганды и др.

Можно признать, что в течение 1953-1954 гг. государство всё ещё определялось в своём отношении к церкви: продолжать и дальше политику благоприятствования по отношению к ней или же поддерживать режим ухудшения её положения внутри страны.

В течение 1955 – первой половины 1958 гг. постепенное усиление позиций РПЦ вызывало всё большее и большее беспокойство ЦК КПСС, который постепенно убеждался во мнении – необходимо постепенно, наращивая темпы, ограничивать деятельность церкви и её влияние на советских людей.

Во второй половине 1958 г. высшим партийным руководством было принято окончательное решение перейти к осуществлению «новой», гораздо более жесткой, по сравнению с послевоенным «сталинским» периодом, государственно-церковной политики, главной идеологической составляющей которой стало секретное Постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», по сути, обязывавшее партийные и государственные органы, комсомольские и общественные организации развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей, а также осуществить ряд административных мер, направленных на ограничение прав православной церкви и религиозных организаций [7, с. 402; 6, с. 106; 1, с. 77]. Следующим шагом стало полномасштабное «давление» на материальное благосостояние и курс на постепенное разрушение материальной базы Русской православной церкви.

Можно констатировать, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. государство посредством подключения «идеологической машины» и постепенного наращивания её мощи начало активно оказывать давление на церковь. Знаковым событием явился выход редакционной статьи газеты «Правда» от 21 августа 1959 г. № 233 (14992) «Против религиозных предрассудков», в которой было недвусмыс-

ленно заявлено: «Свое отношение к религии наша партия определила, исходя из того, что религия враждебна интересам трудящихся масс...» [2, с. 95]. Кроме того, было указано, что ослабление идеологической борьбы с религией стало возможно «лишь при попустительстве со стороны организаций, призванных следить за строгим соблюдением советского законодательства о религиозных культах» [2, с. 98-99]. Тема «вины» за провал антирелигиозной пропаганды в прошлые годы получила развитие в Постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» [5, с. 81].

Следующим важнейшим событием стал выход в свет секретного Постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», ознаменовавшего собой курс на окончательное изменение сложившейся правовой базы прежних государственно-церковных отношений.

Практические результаты реализации вышеназванного Постановления проявились фактически сразу же: 1961 год ознаменовал собой активное начало (с новыми возможностями) разрушения государством Русской православной церкви как изнутри: духовенство «было полностью устранено от экономического и финансового управления приходами, и лишь нанималось по соглашению как «служители культа» для «удовлетворения религиозных нужд». Епархиальные органы управления приходской жизнью были упразднены... Теперь «безбожные» власти не только проводили «регистрацию» [священнослужителей] и «исполнительных органов», но также взяли и полный контроль над экономикой и финансами приходов, назначая старост и казначеев...» [4, с. 225], происходила реальная передача власти из рук духовных лиц в руки «мирян» (зачастую – неверующих или полных атеистов), так и снаружи: закрывались действующие и не открывались новые церкви, искусственно сокращалось количество верующих, насильственно ликвидировались так называемые «святыя места».

Итак, начиная с 1958 г., государственное давление на церковную жизнедеятельность шло нарастающими темпами. Можно согласиться с точкой зрения И.И. Масловой, согласно которой основными его направлениями были: «резкое сокращение количества приходов и монастырей; подрыв материально-финансовой базы Церкви; ликвидация духовных учебных заведений; изменение Положения об управлении Церковью, жесткий контроль над кадровой политикой Патриархии; давление на различные категории верующих, вплоть до полного запрещения некоторым из них посещать храмы» [3, с. 72].

В заключение подведём общие итоги в отношении церковно-религиозной политики Советского государства в период 1953–1964 гг. Самое главное, что хотелось бы выделить, – в это время происходил переход от «мягко-либерального», «нового государственно-церковного курса» И.В. Сталина (1943 – 1953 гг.) к «жестко-авторитарной», «новой государственно-церковной политике» Н.С. Хрущёва (1958-1964 гг.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грашевская, О.В. Политика советского государства в отношении Русской православной церкви в 1940-1980-х гг. : центр и местные власти : на материалах Мурманской области : дис. ... канд. ист. наук [Текст]/ О.В. Грашевская. – Мурманск, 2005. – 198 с.

2. Коммунистическая партия и советское правительство о религии и церкви : сборник [Текст]. – М.: Госполитиздат, 1961. – 112 с.
3. Маслова, И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской православной церкви : 1953-1991 гг. : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / И.И. Маслова. – М., 2005. – 545 с.
4. Мосс, В. Православная церковь на перепутье (1917-1999) [Текст] / В. Мосс ; пер. с англ., ред. перевода Т. А. Сенина. – СПб. : Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 2001. – 415 с.
5. О религии и церкви : сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства [Текст]. – М.: Политиздат, 1981. – 176 с.
6. Федотов, А.А. Русская православная церковь в 1943-2000 гг. : внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России) : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / А.А. Федотов. – Иваново, 2009. – 465 с.
7. Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / Т. А. Чумаченко. – М., 2011. – 535 с.
8. Режим доступа: <http://istrorijarossii.narod.ru/oreligii.htm> (дата обращения 20.05.2016).